

Приличные люди, ха! Хейзел посмотрела на нее через стеклянную дверь и задрожала. Приличные люди не выбрасывают других людей из зданий, чтобы стоять в одних носках на снегу. Опять же. Библиотекаря это не волновало, если судить по предупреждающему взгляду, которым она одарила Хейзел, прежде чем вернуться к стойке регистрации.

Еще одна дрожь прошла по ее телу. Конечно, вся дополнительная одежда, которую она могла надеть, чтобы согреться, лежала в рюкзаке в библиотеке, как и еда, и деньги. Даже если бы ей не нужно было искать книги о магии, ей пришлось бы пробираться обратно в библиотеку за всеми своими вещами.

Похоже, ей придется придерживаться графика, при котором она будет жить по луне, а не по солнцу.

Холод по-прежнему не давал покоя, и Хейзел, перепрыгивая с ноги на ногу, направилась по маленькому переулку между библиотекой и соседним зданием. Ей нужно было найти место, чтобы не замерзнуть, пока она ждет, когда наступит ночь и библиотека закроется для всех, кроме нее. Место, где было бы тепло, недалеко от здания и где ее не выгнали бы за то, что она надела одежду Дурслей. Почему-то ей казалось, что именно последнее станет камнем преткновения.

Взглянув на пожарную лестницу на стороне другого здания, она увидела клубы белого дыма, поднимающиеся в небо. Похоже, он шел из библиотеки, но не было никаких причин, чтобы она так дымилась. Она надеялась, что здание не горит, но никто не выбегал из парадных дверей, так что это было не так...

Она провела рукой по лицу, досадуя на себя. Это был не дым. Это был пар! Библиотека была большим зданием, поэтому, как и в ее школе, в ней наверняка была котельная или что-то в этом роде. А пар был приятным и горячим. Крыша была не самым лучшим местом для переживания дня, но это было лучше, чем замерзнуть до смерти на улице. Нужно было только забраться наверх. К счастью, у нее были все необходимые для этого навыки.

Ей не потребовалось много усилий, чтобы снова разозлиться на библиотекаря. Она злилась и хотела оказаться наверху. Хейзел подпрыгнула, но через мгновение снова упала на сырую землю, причем не выше, чем была до этого.

Это, конечно, не способствовало ее вспыльчивости, но на этот раз она была направлена как на себя, так и на все остальное. Непоследовательность во всем этом действовала ей на нервы.

Она прислонилась к кирпичной стене и попыталась понять, что же на этот раз пошло не так. Вчера вечером, когда она разозлилась из-за того, что оказалась в библиотеке, у нее все получилось. Ей явно чего-то не хватало.

Злость - есть. Знание того, куда я хочу попасть, - есть. Или не хватает? Она снова посмотрела на крышу. Может быть, дело в том, что она не знала, как она выглядит? Это не мешало ей телепортироваться, когда она убегала от Дадли, но, похоже, мешало в других случаях. Так что

это может быть просто ограничение, связанное с тем, что она должна знать, куда идет.

Другая возможность заключалась в том, что гнев должен быть более направленным, и этот вариант показался ей более верным. Она не могла объяснить почему, даже самой себе, но это было правильное чувство. В предыдущие разы ее эмоции были связаны с перемещением с места на место, а не с гневом на что-либо.

Я злюсь не только на нее за то, что она меня выгнала. Я злюсь не только потому, что она меня выгнала, но и потому, что мне придется прижиматься к вентиляционному отверстию, чтобы не замерзнуть. Мне придется ждать ночи, чтобы вернуться к своим вещам. Сосредоточившись на этом направленном гневе и желании оказаться наверху, а не там, где она была, она подпрыгнула один раз и почувствовала, как мир пытается раздавить ее в ответ. Когда это не удалось, она открыла глаза и обнаружила, что оказалась на верхнем уровне пожарной лестницы, как раз там, куда и стремилась. Это было почти легко.

Сможет ли она сделать это снова? Дважды подряд?

Сосредоточившись на крыше и всех металлических воздуховодах, включая короткую трубу, из которой выходил пар, она не обращала внимания на то, что находится на высоте тридцати с лишним футов над землей и достаточно одного неудачного прыжка, чтобы она перевалилась через перила и разбила голову, как яйцо об асфальт. Все, что ее волновало, - это крыша. Она влила в свою магию еще больше злости на свое положение, а затем снова прыгнула.

Взрыв пара едва не обжег ей лицо, и она попятилась назад, чтобы уберечься от сильного жара, а затем подпрыгнула в воздух и вскинула обе руки над головой. Она сделала это! Она начала понимать, что такое магия!

К тому же крыша была относительно сухой, и в ней имелась секция вентиляционных отверстий, которая поднималась вверх, образуя небольшое пространство для ползания. Взрослый человек в нем не поместился бы, но для такой невысокой и худенькой девушки, как она, это было довольно удобно. Пар, выходящий из нескольких футов от нее, клубился вокруг нее, достигая приятной средней температуры, но не замерзая и не закипая. Это было настолько приятно, что глаза закрывались, даже когда рядом быстро проехали три машины.

Она намеревалась бодрствовать ночью и спать днем. С таким же успехом можно было начать прямо сейчас.

Прохлада вернула Хейзел из страны грез, и она высунула голову из-под воздуховодов, чтобы обнаружить, что последние лучи солнца исчезают за горизонтом, а уличные фонари уже зажглись. Она вылезла из-под воздуховодов и потянулась, широко зевнув. Должно быть, она устала гораздо сильнее, чем думала, если смогла проспать целый день на крыше.

Впрочем, это было потом. Теперь она проснулась, и, похоже, все люди, находившиеся до этого в библиотеке, расходились по домам. Наверное, их ждет хороший теплый ужин, добавила она, когда ее желудок забурчал о том, как бы ему сейчас хотелось плотно поужинать. Она

погладила его. Скоро его накормят, как только в здании больше никого не будет и она сможет войти внутрь. Там ее ждали бутерброд с арахисовым маслом и банка спама.

Оглядевшись по сторонам, она вспомнила о том, что в ее нынешней ситуации есть главная проблема. А именно, что ей нужно вернуться на землю. Она попыталась снова разозлиться на библиотекаря, но, несмотря на все попытки, ей удалось добиться лишь общего чувства раздражения. В ее глазах не было пламени гнева. Отчасти это объяснялось тем, что она не хотела злиться. Все, чего она хотела, - это добраться до еды.

В животе зашевелилось беспокойство, и она подошла к краю комнаты и посмотрела вниз. Это был длинный спуск, но что, если она не сможет спуститься сама? Ее магия помогла ей подняться сюда, когда она не должна была этого делать, но это также означало, что никто не придет помочь ей спуститься. Предполагалось, что она вообще сможет привлечь их внимание, ведь она не могла просто крикнуть о помощи.

Ее ноги зацепились за край крыши, и тут же на нее налетел порыв ветра. Она отпрыгнула от края, прежде чем упасть.

-А через мгновение ей пришлось задышаться, чтобы вновь оказаться в переулке. Она подняла голову и посмотрела на крышу, на которой только что находилась, пока вспышка телепортации не застала ее врасплох. Она покачала головой. Полезно, но она предпочла бы, чтобы магия, которую она изучала, была сложной, а не непредсказуемой.

Попасть обратно в библиотеку, когда она была наглухо заперта, оказалось немного сложнее, но на этот раз ее разочарование привело к тому, что двери отворились сами собой, как и накануне вечером. Повернув ручку, чтобы снова запереть дверь, Хейзел окинула ее внимательным взглядом. Это был полезный трюк. В Прайвет-драйв было много дней, когда она могла бы по достоинству оценить возможность сделать именно это, чтобы выйти из шкафа.

Она не собиралась включать все лампы в здании, но факел был бы не менее полезен. В здании такого размера он должен был где-то находиться. Быстро обыскав ящики в приемной, она включила фонарь и посветила им на картотеку.

Очередное урчание в животе напомнило ей о приоритетах. Правильно. Еда, потом магия.

Для немой девушки Хейзел может использовать много слов, чтобы говорить ни о чем конкретном. Изначально я планировал не выделять курсивом ее собственные мысли, но в процессе написания мне показалось, что если их не выделять, то будет слишком много рассказано и слишком мало показано.

Не должно было быть больше этих «в прошлый раз у меня все получилось», но, учитывая, что Аппарирование считается сложным даже для полностью обученных ведьм, было логично, что

девятилетней девочке понадобилось несколько попыток, чтобы взять его под контроль. Даже Том Риддл не был настолько амбициозен.

Молча наблюдает за происходящим.

<http://tl.rulate.ru/book/106021/4033325>